



Предпринимательство как фактор стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике

Максим Алексеевич Индустриев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
industriev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3816-9085>

Аннотация. В статье рассмотрены специфические характеристики постиндустриальной экономики, включая увеличение доли услуг в структуре ВВП и занятости, повышение роли информации и технологий в деятельности организаций. Представленные особенности постиндустриальной экономики ведут к качественным изменениям факторов экономического развития, в том числе и предпринимательства. В связи с этим проведен анализ роли предпринимательства как одного из фактора стимулирования экономического развития в современной постиндустриальной экономике.

В ходе исследования проведен анализ статистических данных по развитию сферы услуг и сервисного предпринимательства в России и зарубежных странах. В ходе историко-экономического анализа сопоставлены отличительные характеристики предпринимателей индустриального и постиндустриального периода экономического развития. Получены выводы о роли предпринимательства как фактора стимулирования экономического развития в современных условиях.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическое развитие, факторы экономического развития, экономический рост, экономическое стимулирование, постиндустриальная экономика, современная экономика

Для цитирования: Индустриев М. А. Предпринимательство как фактор стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике. 2024. № 2. С. 93–98. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-93-98>. EDN UYZFTX

Problems of Economics

Original article

Entrepreneurship as a stimulation factor of economic development in postindustrial economy

Maksim A. Industriev

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
industriev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3816-9085>

Abstract. The article examines the specific characteristics of post-industrial economy, including the increase in the share of services in the structure of GDP and employment, the increasing role of information and technology in the activities of organizations. The presented features of post-industrial economy lead to qualitative changes in the factors of economic development, including entrepreneurship. In this regard, it is necessary to analyze the role of entrepreneurship as a factor of stimulating economic development in the modern post-industrial economy. The research analyzes statistical data on the development of the service sector and service entrepreneurship in Russia and foreign countries. In the process of historical and economic analysis the distinctive characteristics of entrepreneurs of industrial and post-industrial period of economic development are compared. The conclusions about the role of entrepreneurship as a factor of stimulating economic development in modern conditions are obtained.

Keywords: entrepreneurship, economic development, factors of economic development, economic growth, economic stimulation, postindustrial economy, modern economy

For citation: Industriev M. A. Entrepreneurship as a stimulation factor of economic development in postindustrial economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(2):93–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-93-98>. EDN UYZFTX

Концепция, описывающая переход от индустриального общества к постиндустриальному, начала распространяться благодаря исследованиям американского социолога Д. Белла. Основная идея его концепции заключалась в том, что в постиндустриальном обществе происходят изменения как в социальной жизни, так и в структуре экономики. Качественные изменения в структуре экономики включают в себя увеличение удельного веса сектора услуг в общем объеме производства и занятости, повышение роли информационных технологий, «доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости, усиление роли знаний во внедрении инноваций и принятии решений» [1, с. 18].

Описанные в трудах Д. Белла характеристики находят подтверждение и в современных теоретических и практических исследованиях. Так, в работе Ю.В. Латова и Н.Е. Тихоновой подтверждается, что «в современном мире материальное производство как таковое (и аграрное, и промышленное) постепенно отходит на задний план, более важным становится производство наукоемких услуг и обучение специалистов, способных генерировать и использовать знания» [2, с. 9].

Реализация концепции постиндустриального общества на практике привела к появлению узкоспециализированных понятий, описывающих экономическую систему, которая развивается в рамках современного общества. В число таких понятий входят «инновационная экономика», «информационная экономика», «сервисная экономика» и «экономика знаний». В свою очередь, в работе Заходякина И.В. отмечается, что представленные выше понятия являются сущностными характеристиками постиндустриальной экономики, определяемой им как «экономические отношения, которые возникают в постиндустриальном обществе» [3, с. 97]. Аналогичные выводы представлены и в работе М.А. Сухаревой, отметившей, что «концепция постиндустриальной экономики послужила отправной точкой для разработки теорий сервисной экономики, информационной экономики и экономики знаний» [4, с. 459–460].

Так, в исследовании особенностей функционирования постиндустриальной экономики, Ларин С.Н. и Соколов Н.А. обращают внимание на то, что в такой экономике наблюдается увеличение доли сектора услуг в ВВП и структуре занятости, а также расширение информатизации бизнес-процессов [5]. На практике данные изменения ведут к росту инвестиционных затрат на информационно-коммуникационные технологии [6, 7], а также повышению спроса на высококвалифицированных специалистов в данной и смежных сферах [8].

Представленные тенденции выступают источником качественных изменений характеристик факторов, влияющих на развитие постиндустриальной экономики. Базисные и производные факторы производства индустриальной экономики претерпевают изменения при переходе на постиндустриальную ступень. При этом происходит также «качественная трансформация и изменение взаимосвязей и взаимоотношений» [6, с. 128].

Ключевым изменением выступает повышение роли технологий и информации. Информатизация и цифровизация общественных отношений, интенсификация научно-технического прогресса ведут к изменениям условий, методов и форм функционирования организаций, особенностей их конкурентного взаимодействия между собой. Скорость, качество и эффективность интернет-коммуникаций становится одним из ключевых факторов успеха коммерческой деятельности. Бенефициарами таких изменений становятся компании, специализирующиеся на разработке и поддержке программ, приложений и онлайн-сервисов [6, с. 128].

Повышение роли технологий и информации ведет к качественным изменениям содержания и трудовой деятельности, акцент в которой смещается с производства на создание нематериальных ценностей и благ посредством творчества и разработки нестандартных, креативных продуктов. Соответственно, возрастает роль не физических качеств и навыков сотрудников, а их «умственных, интеллектуальных и эмоциональных компетенций» [6, с. 129]. Так, по данным исследования Беловой Л.Г. на отечественном рынке труда наблюдается дефицит «специалистов, занимающихся анализом и обработкой большого объема данных, искусственным интеллектом» [9, с. 66].

Внедрение информационных технологий, аппаратного и программного обеспечения для автоматизации бизнес-процессов требует высоких капиталовложений. Данная потребность наиболее актуальна для высокотехнологичных отраслей экономики, в которых за последние десятилетия многократно возросли привлечения венчурных инвестиций [10].

Поэтому, мы полагаем, что важнейшую роль в адаптации к происходящим изменениям играет современное предпринимательство.

Одним из первых ученых, выделивших предпринимательство в качестве важного фактора экономического развития, стал Йозеф Шумпетер. Он определял экономическое развитие как «спонтанное и прерывистое изменение в каналах потока, нарушение равновесия, которое навсегда изменяет и вытесняет ранее существовавшее состояние равновесия» [11, р. 64]. Эффективно способствуют таким изменениям предприниматели, внедряющие «новые комбинации» в производственную и сбытовую деятельность.

Они могут разрабатывать новые продукты, услуги или бизнес-модели, для удовлетворения меняющихся потребностей рынка.

Одной из характерных тенденций постиндустриальной экономики, адаптацией к которой служит развитие предпринимательства, выступает увеличение доли сферы услуг. Так, согласно собранным Всемирным банком статистическим данным, в 2022 году ее доля в мировом ВВП составила 53,8%, в причём в ряде развитых странах она достигает 75% и более. Достаточной высокий удельный вес сферы услуг занимает и в российском ВВП – 67,8%¹.

В современных условиях доля сферы услуг продолжает возрастать, о чем свидетельствует и динамика индекса деловой активности (PMI – Purchasing Managers Index), ежемесячно рассчитываемого аналитическим агентством Standard Poor's (S&P). Значение индекса рассчитывается на основе опроса менеджеров по закупкам о новых заказах от потребителей, объемах выпуска готовой продукции, трудоустройстве новых сотрудников, скорости доставки заказов поставщиками и уровне запасов. На основе полученных сведений производится расчет индексов деловой активности в сфере производства и в сфере услуг, а также рассчитываемый на их основе общий индекс деловой активности. Значения общего индекса на уровне 50 пунктов и выше указывают на рост экономики, меньшие – о снижении².

На протяжении последних десятилетий в крупнейших экономиках мира наблюдается умеренное превышение уровня индекса сферы услуг над индексом в сфере производства. Так, среднее значение PMI в секторе услуг еврозоны в 2014–2023 годах составило 52,2 пункта против 52 пунктов в сфере производства. Более существенной является разница между данными индексами в Китае – 52 пункта в сфере услуг и 50,3 пунктов в сфере промышленности³. Аналогичная ситуация характерна и для России: среднее значение индекса деловой активности за 2014–2023 годы в непромышленных отраслях составило 51,4 пункта против 50,1 пунктов в сфере производства⁴. Динамика индексов в России представлена на рис. 1.

Итак, как видно из графика, в России индекс деловой активности в сфере услуг продолжает находиться на более высоких значениях относительно данного индекса в сфере производства. При этом в сфере услуг наблюдается более широкий диапазон колебаний значений индекса, что связано с наличием возможностей быстрее адаптироваться к изменениям в экономической ситуации, конъюнктуре рынка и потребительских предпочтениях. В результате, изменения в деловой активности и настроениях менеджеров по закупкам в сфере услуг могут происходить быстрее, чем в производственной сфере. Так, например, во время кризиса 2020 года PMI в сфере услуг снижался до 12,2 пункта против 31,3 пунктов в промышленности. Однако по мере восстановления экономической активности, индекс деловой активности в сфере услуг вернулся к опережающим темпам роста.

¹ World Development Indicators // Worldbank. URL: <https://databank.worldbank.org/> (дата обращения: 18.04.2024).

² Индекс PMI: за что экономисты любят снабженцев // РБК Инвестиции. URL: <https://quote.rbc.ru/news/training/5b155fc59a79473b856de349> (дата обращения: 20.04.2024)

³ Economic Calendar – Investing.com. URL: <https://www.investing.com/economic-calendar/> (дата обращения: 25.04.2024)

⁴ PMI by S&P Global. URL: <https://www.pmi.spglobal.com/Public/Release/PressReleases> (дата обращения 20.04.2024)



Рис. 1. Динамика индексов PMI в сфере производства и в сфере услуг России (в пунктах)

Fig. 1. Dynamics of the PMI indexes in manufacturing and services sectors in Russia (in points)

Увеличение доли сферы услуг в экономике во многом обусловлены активным участием предпринимателей в ее развитии. Наличие множества существующих и потенциально возможных видов услуг социального, экономического, технического, информационного, юридического и иного характера привлекает предпринимателей к открытию бизнеса и предоставлению уникальных предложений для конкретной целевой аудитории [12]. Следует также отметить, что при вложении капитала в сферу услуг, он возвращается более быстрыми темпами, чем в производственной сфере, за счет меньшей длительности производственного цикла и высоких темпов расширения спроса на услуги. Соответственно, в сфере услуг у предпринимателей имеется возможность более гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и экономической ситуации.

Таким образом, предпринимательство в сфере услуг, называемое также сервисным предпринимательством, выступает привлекательным направлением для инвестиций, которые, в свою очередь, являются ключевым фактором стимулирования экономического развития страны.

В развитии сервисного предпринимательства в России важную роль играет малый бизнес. По данным Росстата, в 2021 году 77,7% малых предприятий и 79,6% индивидуальных предпринимателей осуществляли виды экономической деятельности, относящиеся к сфере услуг. Субъекты малого бизнеса сгенерировали более четверти совокупного оборота сферы услуг¹.

Тем не менее, вклад малого бизнеса в ВВП России на протяжении составляет около 21%, что значительно ниже, чем в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где данный показатель превышает 50%. Так, например, в 2021 году в Японии на МСП приходилось 99,7% всех предприятий, в которых было занято 33 млн чел., что составляет около 69,7% рабочей силы частного сектора².

¹ Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2024).

² Key facts on SME financing in Japan // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3f57da80-en/index.html?itemId=/content/component/3f57da80-en> (дата обращения: 21.04.2024).

Таким образом, предприниматели создают новые рабочие места, что является одним из ключевых стимулов экономического развития. Это особенно актуально в условиях, когда традиционные отрасли сталкиваются с сокращением рабочих мест из-за автоматизации или других факторов. Также предприниматели напрямую участвуют в создании добавленной стоимости, что в итоге отражается в экономическом росте и развитии. Важнейшей особенностью предпринимательства в постиндустриальной экономике выступает его направленность на формирование ценности не только посредством производства, а в немалой степени за счет создания нематериальных благ и сервисов.

Так, в то время как первые долларовые миллиардеры мира (Д. Рокфеллер, Г. Форд) были связаны с производственной и финансовой деятельностью, то в постиндустриальной экономике миллиардные доходы генерируются посредством технологий.

Ряд технологических стартапов, начавших свою деятельность как небольшие компании, смогли со временем значительно увеличить свою капитализацию. Например, компании Apple, Alphabet и Microsoft начинали деятельность как субъекты малого бизнеса, но за счет внедрения инновационных и высокотехнологичных решений, предоставления широкого спектра услуг в сфере информационных технологий, им удалось войти в число крупнейших корпораций в мире.

В современной экономике предприниматели продолжают способствовать распространению инноваций. Так, внедрение 3-D принтеров, приложений дополненной реальности, популяризация генеративного искусственного интеллекта и другие современные технологии оказывают столь же большое влияние на экономическую деятельность, как появление электричества и транспортной инфраструктуры сто лет назад. Они прокладывают путь для таких инновационных услуг, как электронное здравоохранение, «умные» города и производства [13].

Таким образом, современное предпринимательство выступает ключевым фактором стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике. Особую роль в данном направлении играет малое и среднее предпринимательство, способное наиболее гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и внедрять новые товары и услуги. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства позволит ускорить привлечение инвестиций и внедрение инновационных решений, повысить уровень занятости и как результат – увеличить темпы роста национальной экономики.

Список источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп, 2004. М.: Academia, CLXX, 788 с.
2. Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. Т. 19, №2. С. 6–27.
3. Заходякин И.В. Постиндустриальный постскрипtum: постиндустриальная экономика – что значит это понятие в современном мире? // Креативная экономика. 2008. №1. С. 97–100.
4. Сухарева М.А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля // Государственное управление. Электронный вестник, 2018. № 68. С. 445-464.
5. Ларин С.Н., Соколов Н.А. Постиндустриальная экономика: концептуальные особенности развития и стратегии экономического роста стран-лидеров // Бюллетень науки и практики. 2018. № 4. С. 305–321.
6. Индустриев М.А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2023. Т. 23, № 2. С. 126–133.
7. Abeliansky A., Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? // Telecommunication policy, 2017. No. 41(1). Pp. 35-48.
8. Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy. World Economic Forum, Switzerland, 2020. 28 p.
9. Белова Л. Г. Глобальный рынок высококвалифицированных специалистов в условиях пандемии // ДЕМИС. Демографические исследования, 2021. Т. 1. № 2. С. 65–76.
10. Mathau L. Growth of Venture Capital in International Markets // Open Journal of Business and Management, 2023. Vol. 11, no. 6. Pp. 3237-3254.
11. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1934) / Translated by Redvers Opie. Transaction Publishers, 1983. 255 p.

12. Садыки М.Р. Особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013, №4. С. 315-317.

13. Кешелава А.В. Инфраструктура цифровой экономики // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 8. С. 120-131.

References

1. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. Translate from English. 2nd edition, revised and supplemented, 2004. Moscow: Academia, CLXX, 788 с. (In Russ).

2. Latov Y.V., Tikhonova N.E. (2021). A new society - a new resource - a new class? (To the 60th anniversary of the theory of human capital). *Terra Economicus*. 2021;19(2):6-27. (In Russ).

3. Zakhodakin, I.V. Postindustrial postscript: postindustrial economy - what does this concept mean in the modern world? *Creative economy*. 2008;(1):97-100. (In Russ).

4. Sukhareva M.A. From the concept of post-industrial society to the concept of knowledge economy and digital economy: a critical analysis of the terminological field. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 2018;(68):445-464. (In Russ).

5. Larin S.N., Sokolov N.A. Post-industrial economy: conceptual features of development and economic growth strategies of leading countries. *Bulletin of Science and Practice*, 2018;(4):305-321. (In Russ).

6. Industriev M.A. The theory of economic development: Evolution of approaches and modern paradigm. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023;2(23):126-133. (In Russ).

7. Abeliansky A., Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? *Telecommunication policy*. 2017;41(1):35-48.

8. Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy. *World Economic Forum, Switzerland*, 2020. 28 p.

9. Belova L.G. The global market for highly skilled professionals in a pandemic environment. *DEMIS. Demographic research*. 2021;1(2):65-76. (In Russ).

10. Mathau L. Growth of Venture Capital in International Markets. *Open Journal of Business and Management*. 2023;11(6):3237-3254.

11. Schumpeter J. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle* (1934). Translated by Redvers Opie. Transaction Publishers, 1983. 255 p.

12. Sadyki M.R. Peculiarities of entrepreneurial activity in the sphere of services. *Regional problems of economic transformation*. 2013;(40):315-317. (In Russ).

13. Keshelava A.V. Infrastructure of the Digital Economy. *Ekonomicheskie strategii*, 2017;19(8):120-131. (In Russ).

Информация об авторе

М. А. Индустриев – преподаватель кафедры политической экономии и экономической политики ЮФУ.

Information about the author

M. A. Industriev – Lecturer at the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 17.05.2024.